

Медицинская карта Тан Ичуаня выглядела странно: скорее не история болезни, а резюме.

Он родился в бедной семье в глухой горной деревне, но благодаря упорству поступил в лучший вуз Чжунчжоу — Университет А. Позже, за выдающиеся успехи, его рекомендовали в магистратуру, однако на втором курсе внезапно отчислили и лишили научной степени.

Университет А? Тот же, что и у главного героя? Если судить по году поступления, он должен был быть старшекурсником Цзян Цы.

Линь Кунлу задумался и машинально поднял голову:

— Ты о нем слышал?

Спросил он просто так, не особо надеясь на ответ. Все-таки разница в возрасте была значительной, между ними пролегло немало курсов, да и студентов в университете всегда было много — вряд ли главный герой мог знать о нем.

Но стоило ему спросить, как Цзян Цы кивнул:

— Кое-что слышал.

Линь Кунлу удивился: неужели о нем до сих пор ходят слухи? Видимо, тот был знаменитостью в университете.

— О делах старшего товарища Тан Ичуаня знали многие студенты, которые были в хороших отношениях с преподавателями, — задумчиво произнес Цзян Цы.

Все оказалось примерно так, как и предполагал Линь Кунлу: Тан Ичуань действительно был известен. Он славился прилежанием, отличными оценками, скромностью и добротой, а к тому же был весьма привлекателен, что обеспечило ему популярность среди сверстников.

Говорят, у него было много поклонников и тех, кто им восхищался. Но уже в магистратуре поползли слухи о его похождениях по ночным клубам и домогательствах к сокурсникам, а позже его и вовсе отчислили за фальсификацию научных данных.

Семья Тан Ичуаня жила бедно, во время учебы он едва сводил концы с концами, а после исключения везде получал отказы при трудоустройстве. В конечном итоге он опустил на самое дно и покинул город А. Некогда блестящий студент университета просто исчез.

— Говорят, позже, с помощью соседа по комнате, он нашел какую-то работу в Жунчэне, чтобы хоть как-то выживать. Похоже, это правда, — закончил Цзян Цы.

Линь Кунлу кивнул. Этого не было в резюме: в бумагах лишь сухо значилось, что после отчисления он через год устроился мелким клерком в дочернюю компанию корпорации Хунфэн.

Еще через год он женился, а затем нагрянула беда: сначала трагически погибла жена, потом тяжело заболела дочь...

Перевернув страницу, Линь Кунлу наткнулся на добровольное обязательство, подписанное Тан Ичуанем. Судя по содержанию, он соглашался на испытание новых препаратов, снимая с больницы ответственность в случае непредвиденных последствий, а взамен клиника выплачивала ему три миллиона в качестве оплаты за лечение Тан Синьжуй.

Очевидно, это был договор о продаже самого себя: отец менял свою жизнь на деньги, чтобы спасти дочь.

Это сильно расходилось с образом домогателя и мошенника. Что это — сложность человеческой натуры или какое-то недопонимание?

Линь Кунлу покачал головой и перелистнул страницу, но дальше листы были вырваны — никакой информации.

Все трое замерли. Столько времени потратили, а ключевой информации так и не нашли.

Цзян Цы нахмурился, еще раз пролистал резюме Тан Ичуаня, а затем взял карту болезни Тан Синьжуй и начал сравнивать их.

Через мгновение его палец остановился на графе рекомендателя:

— Здесь...

— Рекомендатель? — Линь Кунлу машинально проследил за его пальцем.

Чжао Синмо тоже заглянул через плечо и поспешно добавил:

— Я знаю об этом. Тан Синьжуй попала сюда три года назад. В то время Третья больница уже почти не принимала пациентов, чтобы попасть туда, нужно было направление от кого-то из своих.

Он был местным и до начала апокалипсиса слышал кое-что о порядках в Третьей больнице.

Цзян Цы покачал головой:

— Я имею в виду этого рекомендателя. Его зовут Цзоу Бинь.

— И что не так с Цзоу Бинем? — спросил Линь Кунлу.

— Тот самый сосед по комнате, который помог Тан Ичуаню с работой, был Цзоу Бинем. К тому же отец Цзоу Биня — председатель правления корпорации Хунфэн, а компания, в которой работал Тан Ичуань, принадлежит этой же корпорации, — пояснил Цзян Цы.

Линь Кунлу подпер подбородок рукой:

— Выходит, и в Третью больницу Тан Синьжуй устроил Цзоу Бинь? Получается, он хороший человек?

Конечно, если только он не знал о темных делишках больницы.

— Но Цзоу Бинь после выпуска работал в Хунфэн, к больнице он отношения не имел. Как он мог быть внутренним сотрудником? — Цзян Цы задумался, а затем вдруг спросил: — У Хунфэн есть доля в Третьей больнице?

Линь Кунлу кивнул:

— Вполне вероятно.

Но откуда главный герой знает о Цзоу Бине и корпорации? Он невольно посмотрел на Цзян Цы.

Тот, словно прочитав его мысли, ответил:

— Цзоу Бинь выпускник нашего университета, он несколько раз выступал там с лекциями.

Линь Кунлу понял: вот оно что. Раз он выступал, руководство университета наверняка представляло его, вот Цзян Цы и запомнил.

Но имеют ли эти факты отношение к тому, что они ищут?

— Продолжим искать досье на Цзоу Биня, — внезапно сказал Цзян Цы. — Он был своим, значит, документы должны быть в другом месте.

Его тон не допускал возражений, он явно уже что-то заподозрил.

— Нет, — Линь Кунлу покачал головой, глядя на верхнюю полку шкафа с картами. — Его досье тоже здесь.

Цзян Цы и Чжао Синмо проследили за его взглядом и действительно увидели папку с надписью Цзоу Бинь.

Раз она в шкафу с картами, значит, Цзоу Бинь тоже...

Не успели они додумать, как Линь Кунлу встал на цыпочки, пытаясь дотянуться. Полка была слишком высоко, он вытянулся в струнку, но пальцы едва касались края.

Когда он уже собирался подпрыгнуть, чья-то длинная, изящная рука с четко очерченными костяшками легко сняла папку у него над головой.

Линь Кунлу застыл и медленно обернулся, встретившись взглядом с Цзян Цы. Глянув вниз, он понял, что тот даже не встал на носки. Линь Кунлу почувствовал досаду: длинные ноги — это еще не повод для гордости!

Впрочем, сейчас не до этого:

— Быстрее, открывай!

Цзян Цы открыл папку, и одного взгляда ему хватило, чтобы все понять.

Но Линь Кунлу и Чжао Синмо не успели заглянуть внутрь — из-за двери донесся шум.

Все трое мгновенно перешли в режим боевой готовности. Линь Кунлу вытащил арбалет, Чжао Синмо — металлический нож, подаренный Цзян Цы, а сам Цзян Цы убрал документы и достал тонкий длинный клинок.

Они затаили дыхание, напряженно вслушиваясь, как вдруг из-за двери послышались приглушенные голоса:

— Слушай, ну как ты можешь меня винить? Если бы не я, тебя бы уже укусил зомби. Еще называешься человеком, а спасти тебя пришлось мне.

— Я чуть не попался только потому, что отвлекал его, как мы и договаривались! А ты, как только зомби оказался рядом, сразу дал деру...

— Я побежал, потому что он хотел меня сожрать! Эй, не надо вытирать об меня свои кишки, это же липко и противно!

— Сейчас не до твоих ощущений! У тебя кишки наружу вывалились, если не замажешься, то скоро...

— Ох, ну и идиотский же план. Если бы я был со своим старшим братом, разве пришлось бы мне терпеть такое унижение?

— Ха, ну конечно, вы же у нас такие нежные, — язвительно отозвался другой голос.

— А то! Мой брат своими морковными нитями целые толпы зомби крошит... Ладно, не буду тебя расстраивать. Но ты же все-таки человек, а люди вроде как очень сильные? С детства учитесь, в университетах бываете, почему ты боишься просто дать отпор зомби?

— Слушай, я в университете изучал антропологию, что мне делать с этой специальностью в апокалипсис? Оружия нет, что мне остается? Учить зомби антропологии? Эй, стой, не дергайся, у тебя опять кишка вывалилась...

Внутри архива Чжао Синмо слушал это с ошарашенным видом, а Цзян Цы все сильнее хмурился.

У Линь Кунлу же загорелись глаза, и он прошептал:

— Аотянь? И Пань Чжой?

Стоп, у Аотяня выпали кишки? Он ранен? А как же Пань Чжой?

Он поспешил к выходу.

Цзян Цы, помрачнев, молча последовал за ним.

Линь Кунлу не стал распахивать дверь, осторожно приоткрыл щель, убедился, что снаружи действительно кролик и Пань Чжой, и, выдохнув, открыл дверь полностью.

— Аотянь, Чжой, вы как... — он осекся, не закончив фразу.

Зрелище было не для слабонервных. Пань Чжой был в водонепроницаемом защитном комбинезоне, с ног до головы покрытом черной зловонной кровью, а на плече у него висели две кишки и куски черных внутренностей.

Кролик тоже был облачен в миниатюрный комбинезон, сшитый из остатков защиты, на шее у него болталась кишка, а еще одна была обмотана вокруг тела. Поистине, в этом мире не было места кишкам, кроме как на них двоих.

Сначала Линь Кунлу видел только лицо Пань Чжои, но, рассмотрев все как следует, невольно охнул.

Однако, видя, что Пань Чжои выглядит нормально, а кролик бодро прыгает, он понял, что кровь и внутренности принадлежат не им.

Он успокоился и спросил:

— Чжои, Аотянь, как вас угораздило так выглядеть?

Кролик и Пань Чжои замерли, увидев его, и лишь услышав голос, пришли в себя.

Пань Чжои бросился к нему, его голос дрожал от радости:

— Линь Кунлу, ты и правда цел!

Кролик же, расчувствовавшись до слез, с разбегу прыгнул к нему, смешно поводя длинными ушами, и заверещал:

— Старший брат! Нисан! Я так скучал! Ты не представляешь, сколько я натерпелся без твоих морковных нитей... то есть, без тебя, эти полдня... ой.

Не успел он закончить, как в него полетели металлические иглы, воткнувшись в пол прямо перед его носом и по бокам, отрезая путь к отступлению.

Кролик застыл.

Затем перед самым его носом с лязгом вонзился длинный металлический клинок, срезав клочок шерсти, и острое уперлось прямо в голову.

— Мутировавший кролик? Да еще и говорящий? — голос Цзян Цы был холодным.

Кролик плюхнулся на задницу, ноги у него подкосились от страха.

Линь Кунлу облегченно выдохнул — хорошо, что этот окровавленный кролик не успел на него напрыгнуть. Чтобы Цзян Цы не прирезал его на месте, он поспешно сказал:

— Это мой кролик, его зовут Аотянь, он не опасен.

Кролик в восторге затрепетал: старший брат назвал его своим кроликом, он признал его

статус! Но, глядя на острое клинка, он втянул голову в плечи.

Цзян Цы, державший меч, на мгновение замер, его выражение лица стало странным.

Значит, Аотянь... и правда кролик?

Впрочем, он быстро взял себя в руки и сухо спросил Линь Кунлу:

— Он точно не опасен?

— По крайней мере, сейчас — нет, — ответил Линь Кунлу.

Цзян Цы опустил меч, еще раз окинув кролика взглядом. Тот съежился в пушистый комок и действительно не выглядел угрожающе.

Кролик, почувствовав, что опасность миновала, снова бросился к Линь Кунлу:

— Старший брат!

Линь Кунлу уперся ногой ему в лоб:

— Ты грязный, не трогай меня.

Кролик поспешно стянул мини-комбинезон, перепачканный в крови и кишках, снова став белоснежным и пушистым, и наконец добрался до ноги Линь Кунлу, начав тереться об нее ушами:

— Старший брат, ты не представляешь, как мне было тяжело...

Линь Кунлу вспомнил, что сам притащил его сюда и даже забрал его морковку, поэтому лишь кашлянул и позволил кролику тереться. В конце концов, морковка еще пригодится, да и кролик, когда молчит, довольно милый.

Цзян Цы смотрел на кролика, равнодушно вращая клинок в руке. Как и Линь Кунлу, он считал, что кролик хорош, пока молчит, но как только открывает рот... чем он отличается от человека?

Рука так и чесалась пустить клинок в дело.

Успокоив кролика, Линь Кунлу расспросил Пань Чжой о том, что с ними приключилось.

Чжао Синмо все еще не мог прийти в себя, ошарашенно глядя на происходящее: кролик умеет говорить?!

Оставшись без ноги, которую можно было обнимать, кролик встал на задние лапы, пытаясь ходить по-человечески, но через пару шагов врезался во что-то твердое и длинное.

У него закружилась голова, а подняв взгляд, он увидел знакомую физиономию демона — Цзян Цы смотрел на него сверху вниз с каменным лицом.

О боже! Кролик покрылся холодным потом.

К счастью, к страху привыкаешь быстро. Видя, что Цзян Цы не пускает в ход оружие, он осмелел: кто этот чернолицый? Похоже, он слушается моего старшего брата, одет во все черное, как телохранитель из человеческих фильмов, неужели...

— Кхм, ты новый младший брат моего старшего брата? — кролик встал во весь рост, завел пушистые лапки за спину, пытаясь подражать людям, и поучительным тоном добавил: — Скажу тебе по секрету, я духовный питомец старшего брата, я здесь дольше, так что по старшинству ты должен называть меня вторым братом...

Не успел он закончить, как клинок Цзян Цы с лязгом опустился, перекрыв ему рот.

— Молчать, — холодно бросил Цзян Цы.

Кролик вздрогнул, но, подняв глаза, увидел, что Цзян Цы смотрит совсем не на него.

Тот стоял с предельно серьезным видом, глядя на лестницу.

Кролик проследил за его взглядом, и шерсть на его хвосте встала дыбом.

Из лестничного пролета нескончаемым потоком хлынула орда зомби.

Линь Кунлу тоже все понял и, подняв арбалет, напряженно приготовился к бою.

<http://bllate.org/book/18743/1812982>